

Линь Юэци не сразу поняла, о какой болезни говорят Лу Тин и Туаньтуань. Она собиралась возразить, но тут мужчина нежно поцеловал ее в лоб.

«Это уж слишком», — Линь Юэци задрожала, как будто током ударенная и выронила стаканы с водой.

Стаканы с приятным звоном разлетелись на кусочки, забрызгав пол.

Юэци отступила на шаг, прикрыла рукой лоб и с красным от негодования лицом, выпалила:

— Ты же только что пообещал, что не станешь нарушать мое личное пространство! Так чего же стоят твои слова? Одно дело, когда дочь меня целует, а другое дело, когда ты!

Никогда еще Лу Тин не позволял себе такого. Более того, он поцеловал Юэци в лоб так, как будто в этом нет ничего такого. Как будто, так и надо. На его лице не появилось даже крохотного раскаяния.

Линь Юэци была зла, очень зла. Еще раз потеряв лоб, как будто пытаясь смыть с него остатки прикосновения губ, она закричала:

— Извращенец! Ты пытаешься использовать меня, так как тебе хочется! И при этом еще что-то говоришь о чести и достоинстве!

— Что... а что я сделал? — тихонько возмутился Лу Тин: — Я просто хотел тебя подбодрить. Поверь, у меня и в мыслях не было ничего плохого.

— Ха, а мне так не кажется, — усмехнулась Линь Юэци.

Угрюмое лицо девушки зацепило Лу Тина.

«Раз она думает, что я ее использую, то...»

— Если хочешь, можешь поцеловать меня. В отместку.

— Чего? — Линь Юэци обалдела от такого предложения.

— Я думаю, так будет честно. Мы будем квиты, — пожал плечами мужчина.

На такую наглость у нашей героини ответа не нашлось. В ярости она взглянула на бесстыдного Лу Тина и пошла на балкон за веником. Злость злостью, а стекло с пола убрать нужно.

После того, как Юэци ушла, Лу Тин и Туаньтуань заговорщицки переглянулись. Улыбнулись, дали друг другу пять с хорошим хлопком и весело рассмеялись.

Как раз в этот момент девушка вернулась. Увидев всю эту картину, она ледяным тоном поинтересовалась:

— И чем это вы тут занимаетесь?

Веселье сразу же прекратилось. Малышка нацепила на лицо печальное выражение, как при встрече, а Лу Тин лишь спокойно улыбался. Но Туаньтуань долго не выдержала.

— Папа, у тебя такие большие руки! — воскликнула она, примеряясь к ладони Лу Тина: — Эх, а когда у меня такие будут?

— Глупая, вот вырастешь, все у тебя будет, — не смог сдержать смеха счастливый отец.

Линь Юэци вздохнула. Их поведение и разговор казались наигранными, как будто из телевизионной драмы. Не желая больше это слушать, девушка бросила в Лу Тина веник.

— Хватит играть, лучше помоги прибраться!

Лу Тин поймал орудие уборки. Не возражая, он послал улыбку дочери, получил понимающую ответную, с довольно высунутым языком, и принялся собирать осколки.

***

После обеда Линь Юэци собиралась побоксовать в соседней комнате. Каждый прием пищи требовал расплаты спортом.

Бокс нравился девушке больше всего. В одиночестве она с упоением долбила грушу, а с приходом Лу Тина появилась возможность настоящего спарринга.

Проводив парня до места боя, наша героиня указала на боксерские перчатки, висевшие на стене.

— Какой цвет выбираешь?

Лу Тин заметил, что красные выглядят куда более потрепанными.

«Похоже Линь Юэци предпочитает именно этот цвет».

— Синий.

Синий и красный, классические цвета.

— Давай руки. Так и быть, я помогу тебе их надеть, — Линь Юэци еще не до конца остыла, после его выходки.

Лу Тин послушно подчинился.

<http://tl.rulate.ru/book/39032/1293241>